

Юй Шэ спокойно сидел в стороне с нормальным лицом, пока он слушал, как Чжун Ван читал сборник рассказов.

Все сборники рассказов простых людей казались им обоим в некоторой степени примитивными, независимо от того, насколько хорошо они были написаны. Всегда были места, которые не имели смысла или не развивались гладко. Изначально Чжун Ван мог менять их на месте, пока читал, но кто знал, что у юного принца Юй есть фотографическая память. Он давно запомнил все слова и предложения в книге, так что каждый раз, когда он слышал исправление Чжун Вана, уголки его губ слегка изгибались вверх.

Для сравнения, Чжун Ван чувствовал себя сидящим на иглах. Начало было хорошим. Но ближе к концу Чжун Ван полагался на то, что он от природы одарен литературой, и пропустил несколько предложений. Затем он устранил несоответствия, пытаясь обмануть Юй Шэ.

Как жаль, что не смог.

Юй Шэ пригубил свой чай и прервал его:

- Ты пропустил фразу... Вернись и прочти еще раз.

Чжун Ван потерял дар речи. Затем он сказал:

- Только для того, чтобы увидеть, что нижнее белье было тонким, как иней на позднем осеннем листе, просто полупрозрачным слоем. Официальный Чжун наконец не выдержал. Он... - Чжун Ван закрыл глаза и успокоился. Он открыл глаза и продолжил: - Официальный Чжун же ... он ...

Юй Шэ смотрел на Чжун Вана с большим хладнокровием. В его глазах был намек на смех. Чжун Ван, наконец, не мог больше сдерживаться. Он бросил книгу на стол.

- Он больше не хочет это читать!

Юй Шэ не мог сдержаться. Он разразился приглушенным смехом. У Чжун Вана были слегка красные уши. Он повернул голову, чтобы выглянуть в окно, и стиснул зубы.

- Раньше ты... явно ничего не понимал...

- В конце концов, я все понял. - Юй Шэ наконец перестал смеяться спустя долгое время. - Но как жаль, что ты уже ушел к тому времени.

Чжун Ван не понял.

- Что... было жалко?

- Ничего такого. - Юй Шэ взял книгу и разглядел согнутые следы, появившиеся на обложке из-за того, что ее бросил Чжун Ван. - Это было хорошо?

Чжун Ван стиснул зубы.

- Очень. Хорошо.

Юй Шэ улыбнулся.

- Тогда я дам тебе еще немного позже.

Голос Чжун Вана задрожал:

- У тебя ... есть еще много чего?

Юй Шэ кивнул.

- Естественно. В кабинете поместья принца Юй есть около дюжины полок с книгами, касающимися тебя и меня. Есть несколько намного лучше, чем эта.

Чжун Ван не мог произнести ни слова. Что-то промелькнуло в глазах Юй Шэ.

- Есть также несколько ... более рейтинговых, чем эта.

- Принц Юй... - Чжун Ван недоверчиво посмотрел на Юй Шэ. - Знает ли он, что кабинет в его собственном имении заполнен сборниками рассказов о его сыне и еще одном случайном человеке?

Юй Шэ кивнул с довольным выражением лица.

- Естественно.

Чжун Ван с трудом спросил:

- Он не... забил тебя до смерти?

Юй Шэ покачал головой.

- Он никогда не поднимал на меня руку.

Чжун Ван отказался сдаваться.

- А как насчет принцессы? Император?

Юй Шэ улыбнулся.

- Никто не может меня контролировать.

Чжун Ван пробормотал:

- Я могу сказать...

Улыбка на лице Юй Шэ медленно исчезла.

- Я собираю только несколько книг, больше ничего. Они уже очень довольны, так что я не буду так сильно контролировать то, что я делаю ... Все прекрасно знают. Если у меня будет слишком много свободного времени, если мне нечего делать и я буду несчастен ... все может стать более неприятным.

"Например", Чжун Ван подумал про себя, "прося императора Чонгана сместить тебя с должности наследника. Или с просьбой ввести войска в Бэйцзян, что усложняет отношения между имением принца Юй и императором Чонганом".

Чжун Ван посмотрел на Юй Шэ с противоречивым выражением лица. Он действительно хотел знать, что на самом деле произошло за последние несколько лет.

- Разве ты не... - Чжун Ван не мог не спросить: - Ведешь себя хорошо?

Юй Шэ поднял взгляд и посмотрел на Чжун Вана. Он улыбнулся:

- Нет.

Прежде чем Чжун Ван успел спросить что-нибудь еще, он продолжил:

- Я уже говорил... Я просто хочу, чтобы все были несчастны. Я даю тебе эту книгу. - Юй Шэ внезапно приказал ему уйти. - Ты можешь идти.

Но Чжун Ван больше не торопился. Он медленно систематизировал рукописные документы

старого императорского наставника Ши и тщательно их упаковывал; затем он поднял их. После некоторого колебания он сказал:

- Императорский наставник Ши...

Юй Шэ посмотрел на Чжун Вана.

Чжун Ван продолжил:

- Старый императорский наставник... однажды говорил со мной о тебе.

Юй Шэ приподнял бровь.

- Этот старик на самом деле меня не любила... Он никогда меня никоим образом не поощрял. Что он сказал обо мне?

Чжун Ван опустил взгляд.

- «Зию не то же самое, что принц Юй. Он по натуре добрый и щедрый.

Юй Шэ выглядел совершенно не впечатленным.

- Когда он это сказал?

Это было, когда Чжун Ван ненадолго задержался в поместье Ши перед весенними экзаменами. Он непреднамеренно начал говорить о Юй Шэ с Ши Цзином, и Ши Цзин поднял этот вопрос.

Чжун Ван скрывал правду. Он очень нервничал, когда рискнул и сказал:

- В течение первого года после того, как я уехал в Цянь Ань. Императорский наставник упомянул об этом в письме.

Юй Шэ был спокоен. Он небрежно заявил:

- Это так... Если бы он был все еще жив сейчас, он, вероятно, больше не думал бы об этом.

Теперь Чжун Ван мог подтвердить, что с Юй Шэ что-то случилось в первый год после его отъезда из столицы. Когда они вышли из библиотеки, слуга только что вывел Сюань Цунсинь. Они вдвоем вернулись в поместье принца Цянь Аня.

В кабинете Чжун Ван сжал сборник рассказов, нахмутив брови. В первый год его отъезда в столице явно все было нормально. С какой ситуацией мог столкнуться Юй Шэ, которая могла так сильно изменить его личность?

Или ... он что-то узнал?

Может ли быть так, что слухи о том, что его личность является подозрительной, были правдой, и ему случайно удалось узнать правду в это время?

Но и в этом не было смысла. Даже если он действительно был внебрачным сыном императора Чонгана, почему это заставило его впасть в такое состояние? Юй Шэ теперь не хотел, чтобы кому-то было легко, когда он впадал в ярость. В этот «кто угодно» входил принц Юй.

Принц Юй относился к нему как к своему биологическому сыну. Воспитывать для него чужого сына было достаточно неудачным. Почему он также должен был противостоять мести Юй Шэ? Чжун Ван очень отчетливо помнил. Юй Шэ семь лет назад очень уважал своего отца. Он также был очень привязан к принцессе Ангуо.

Чжун Ван пролистал книгу. Он чувствовал себя так, словно его сердце закрутилось.

Прекрасный Зию... Что на самом деле произошло?

- Тогда я так много проверял его пределы, но не смог заставить его потерять контроль... - пробормотал Чжун Ван про себя. - Такой человек... какая ситуация могла заставить его тогда полностью сломаться, он даже не хотел больше жить, есть холодную пищу...?

В то же время в боковом дворе поместья принца Юй Юй Шэ прислонился к шезлонгу у окна и тихонько насвистывал, дразня птицу, висящую в клетке вдоль коридора.

- Наследник. - Управляющий Фэн принес одеяло из лисьей шкуры и помог Юй Шэ накинуть его себе на ноги. - На улице холодно. Может, окна немного закроем?

- Без спешки, - приказал Юй Шэ. - Принеси мне две книги. С полки.

Зубы управляющего Фэна болели при одной мысли об этих книгах на полке, но он все же послушно подошел, чтобы забрать их. Вскоре после этого он их принес принцу. Юй Шэ поднял руку, чтобы принять их, и сказал:

- Я снова встретил Чжун Вана во дворце.

Выражение лица управляющего Фэна изменилось. Для него два слова «Чжун Ван» были эквивалентом зла и безумия.

Юй Шэ поднял голову и взглянул на него. Он улыбнулся.

- Не волнуйся ... он ведет себя намного лучше, чем раньше.

Юй Шэ нежно погладил обложку книги в его руке.

- Он очень принципиален и осознает важность большего блага. Я преследовал его долгое время... Чтобы не оскорблять меня, он действительно терпел.

Управляющий Фэн притворился глухим и проигнорировал слово «преследуют». Он осторожно сказал:

- Разве это не хорошо? Теперь вы все выросли, поэтому очевидно, что вы не можете вести себя так, как в молодости.

Управляющий Фэн попытался прочитать мысли Юй Шэ. Он добавил:

- Но... если говорить об этом, его напыщенная и высокомерная личность в молодости была куда более симпатичной. Если он действительно перестанет быть вспыльчивым, то ... он перестанет быть интересным.

- Нет. - Юй Шэ вообще так не думал. - Он такой же интересный.

Управляющий Фэн пробормотал себе под нос, «молодой господин Чжун, я уже пытался вам помочь».

Юй Шэ свистнул, заставив птицу за окном подражать ему. После еще нескольких дразнил он сказал:

- Примерно в то время, когда Чжун Ван приехал в наше поместье на полгода, я заключил с ним пари и проиграл ... Знаешь, тогда я ничего не знал, я ничего не понимал. Когда бы мы ни общались, он меня постоянно обманывал. Я проиграл, поэтому позволил ему выйти на улицу подышать свежим воздухом.

Юй Шэ смотрел на глубокий снег за окном. Он протянул:

- Мы пошли в магазин драгоценных камней в западной части города и случайно натолкнулись на младшего сына старого императорского наставника Ши. Тот, который даже более привычен, чем его отец: молодой мастер Ши, Ши Хун. Ши Хун посмотрел на Чжун Ван. Его нос не походил на нос, его глаза не походили на глаза. Он его жестко отчитал...

«Ты явно уже удостоился чести после экзаменов и мог поговорить с императором. Тем не менее, ты не представил доказательств, чтобы отменить приговор по делу принца Нина. Это считается некомпетентностью. Как приемный сын принца Нина, ты получил доброту воспитания от принца Нина, но после его смерти ты не носишь траурную одежду. На твоём лице нет даже намёка на печаль. Это считается нелояльностью и недостатком сыновней почтительности. Сейчас сироты принца Нина находятся в постоянном беспокойстве. Но как их духовный брат, ты им совершенно не помогаешь. Это считается забвением добрых дел других и неблагодарностью. Чтобы жить неблагородно, ты подчиняешься сыну врага. Это считается бессовестным.

Громкие и, казалось бы, праведные обвинения Ши Хуна все еще звучали в его ушах.

«Такой человек, как ты... все еще имеет совесть, чтобы жить в этом мире!»

Управляющий Фэн не знал об этих событиях. Он был так зол, что начал дрожать.

- Как он посмел так говорить?! Тогда молодой господин Чжун только-только вышел из детства, так что же он мог сделать?! Удариться своей головой о твердую поверхность, чтобы убить себя в тюрьме, или нести нож и попытаться штурмовать Врата Меридиана?! Жить неблагочестиво? Если бы он не жил неблагородным поступком, как бы дети принца Нина выжили до сегодняшнего дня? Этот Ши Хун ...

- В то время я тоже был так зол, что все мое тело дрожало... - Юй Шэ взглянул в окно. - Но Чжун Ван вовсе не опровергал его слов. Вместо этого он напомнил Ши Хуну, что императорский наставник Ши уже стар. У пожилых людей кости слабее, и они не так устойчивы на ногах. Ему следует быть более осторожным в эти заснеженные дни.

Управляющий Фэн недоверчиво уставился на Юй Шэ.

- Только позже я узнал, что он уехал в тот же день, чтобы узнать информацию о детях принца Нина. - Юй Шэ смотрел в окно. - Видишь ли... Он все такой же.

Такой человек был из тех, кому было слишком стыдно открыто показывать свои эмоции миру.

- Притворяться послушным, притворяться, что ему все равно... это снова его старая привычка. Или, возможно, он уже настолько привык притворяться, что не может вернуться в нормальное состояние.

Юй Шэ открыл книгу и пробормотал себе под нос:

- Как он изменился? Он явно не знал. Видишь ли... даже если я в конце концов его отпустил, разве он не оставил мне что-нибудь, чем можно развлечься?

Управляющий Фэн посмотрел на «Эти вещи между мной и наследником» в руке Юй Шэ. Он не знал, смеяться ему или плакать; он не мог не вспомнить тот инцидент шестилетней давности.

Шесть лет назад, также в этом боковом дворе, молодой Юй Шэ заперся в своей комнате, узнав правду о прошлом. Он три дня не ел и не пил. Его волосы были растрепаны, глаза налиты кровью. Он хотел умереть. В то время управляющий Фэн действительно думал, что его молодой хозяин оставит себя умирать в своей комнате.

Но по совпадению слуга, которого юный Юй Шэ послал к Цянь Аню, чтобы найти информацию о Чжун Ване два месяца назад, вернулся. Управляющий Фэн целый час стучал в дверь спальни Юй Шэ, прежде чем Юй Шэ, который едва выглядел живым, наконец открыл замок и приоткрыл дверь.

Лицо Юй Шэ было бледным, как бумага. Пятнышки крови усеяли его губы. Его голос был хриплым.

- Как он?

Управляющий Фэн поспешно дернул растрепанного слугу. Слуга ничего не знал. Увидев призрачную внешность Юй Шэ, он так испугался, что даже не мог сказать ни слова. Юй Шэ усмехнулся. Ему было неинтересно слышать отчет, и он повернулся, готовясь закрыть дверь. Управляющий Фэн в волнении резко ударил слугу по голове.

- Поторопись и скажи, что должен!

Слуга трясся, как лист. Он сказал:

- Не... не удалось увидаться с молодым господином Чжуном, но... но я слышал... до меня дошел слух о молодом господине Чжуне. Я слышал... слышал, как люди говорили, что в Цянь Ань молодой господин Чжун расскажет всем, кого он увидит, это... это...

Управляющий Фэн ненавидел, насколько он бесполезен. Он пнул слугу.

- Что сказал молодой господин Чжун ?!

Слуга упал на землю после удара ногой. Он решил говорить без оглядки. Он поклонился и громко закричал:

- Молодой господин Чжун сказал! «Бессердечный Юй Цзыю бросил меня после начала отношений! Он не мог меня полностью достать, поэтому выбросил меня!»

Глаза юного Юй Шэ расширились настолько, что он почти разорвал кожу вокруг них. Спустя

несколько глубоких вдохов он выплюнул кровь, застрявшую у него в горле на несколько дней. Управляющий Фэн вздохнул с облегчением и поспешно похлопал его по спине. Он успокоил:

- Наследник, мы не можем допустить, чтобы с вами что-нибудь случилось. Если с вами что-то случится, вы-вы-вы ... Ваши отношения с молодым господином Чжун никогда не будут очищены! Он может даже надеть вам траурную одежду! И спеть для вас "Молодая вдова на могиле"! Используйте титул еще не умершего, чтобы остаться с вами на всю жизнь!

Юный Юй Шэ долго задышался. Его голос дрожал, когда он сказал:

- Он... он действительно...

Слуга поклонился.

- Действительно!

- Вот же! - Управляющий Фэн с опозданием ударил себя по лицу. - Что я говорил?! Наследник, у вас точно все будет хорошо! Даже если исключительно с целью навести порядок в этом дерьме, вы должны остаться живым и здоровым!

- Он ... он ...

Юный Юй Шэ «он» долго говорил, но ничего значимого не сказал. Внезапно он начал громко смеяться, все еще хватая ртом воздух. Он казался сумасшедшим.

В тот день юный Юй Шэ начал есть и принимать лекарства. Через полмесяца он полностью выздоровел. Но его личность медленно, постепенно начала меняться.

<http://bllate.org/book/14159/1246505>